

ЭКСИТОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СПЕКТРЕ λ -ОТРАЖЕНИЯ HgGa_2Se_4

А.Н. Георгобидани, П.Н. Метлинский, С.И. Радауцан, И.М. Тигиняну,
В.В. Урсаки, А.Н. Грузинцев

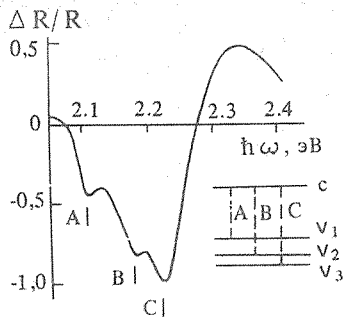
УДК 621.315.592

Исследованы спектры λ -модулированного отражения селеногаллата ртути в области края фундаментального поглощения. Обнаружены особенности, связанные с переходами электронов в экситонные состояния.

Соединение HgGa_2Se_4 относится к тройным алмазоподобным полупроводникам $\text{A}^{\text{II}}\text{B}_2^{\text{III}}\text{C}_4^{\text{VI}}$, в которых четверть катионных мест пуста. Считалось, что стехиометрические пустоты являются причиной отсутствия экситонных линий в оптических спектрах соединений $\text{A}^{\text{II}}\text{B}_2^{\text{III}}\text{C}_4^{\text{VI}}$. Между тем, в литературе появились сведения об обнаружении экситонов в спектрах отражения CdGa_2S_4 и CdGa_2Se_4 [1-3]. Для выяснения вопроса о наличии экситонов в HgGa_2Se_4 в данной работе приводятся результаты исследования спектров λ -модулированного отражения материала в области края собственного поглощения.

Использованные монокристаллы получались йодидным транспортом и имели форму пластинок с наиболее развитой зеркальной плоскостью (001). Удельное сопротивление образцов $\rho \geq 10^8$ Ом·см при $T = 300$ К. Снимались спектры отражения от естественных граней. Модуляция длины волны света осуществлялась с помощью вибрирующего зеркала, смонтированного внутри монохроматора МДР-3. Спектральное разрешение составляло 1 мэВ.

На рис. 1 показан спектр λ -модулированного отражения HgGa_2Se_4 при $T = 10$ К. На нем видны три минимума при энергиях 2,105; 2,175 и 2,221 эВ (отмеченных соответственно буквами А, В и С). С увеличением температуры интенсивность пиков резко падает и уже при 80 К кривая λ -отражения становится абсолютно гладкой. Сильная температурная зависимость $\Delta R/R$ в области края собственного поглощения HgGa_2Se_4 указывает, по нашему мнению, на экситонную природу обнаруженных пиков. Вполне возможно, что, как и в CdGa_2S_4 [2], наличие трех экситонных пиков в спектре λ -отражения HgGa_2Se_4 связано с расщеплением валентной зоны соединения на три подзоны v_1 , v_2 и v_3 (рис. 1) за счет действия кристаллического поля и спин-орбитального взаимодействия.

Р и с. 1. Спектр λ -отражения HgGa_2Se_4 при 10 К и структура энергетических зон соединения в точке $\vec{k} = 0$.

Если считать, что энергии связи экситонов селеногаллата ртути близки по значению, что предполагается, например, для соединений $\text{A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}1/4/$, то тогда расстояния между валентными подзонами v_1, v_2 и v_3 соответствуют расстояниям между энергетическими положениями экситонных пиков А, В и С. В этом случае появляется возможность оценить расщепление валентной зоны HgGa_2Se_4 , вызванное тетрагональным кристаллическим полем $\Delta_{\text{кр}}$ и спин-орбитальным взаимодействием $\Delta_{\text{со}}$. С этой целью применим квазикубическую модель, разработанную Хопфильдом для объяснения валентной зоны вюрцита /5/ и распространенную на структуру халькопирита Роу и Шзем /6/. Предположим, что структура валентной зоны HgGa_2Se_4 такая же, как и в халькопирите, где расположение валентных подзон v_1 и v_3 относительно v_2 дается соотношением

$$E_{1,3} = \frac{1}{2} (\Delta_{\text{кр}} - \Delta_{\text{со}}) \pm \frac{1}{2} [(\Delta_{\text{кр}} - \Delta_{\text{со}})^2 + \frac{8}{3} \Delta_{\text{кр}} \Delta_{\text{со}}]^{1/2},$$

$$E_2 = 0.$$

Подставляя для HgGa_2Se_4 значения $E_1 = 0,070$ и $E_3 = -0,046$ эВ, получаем $\Delta_{\text{кр}} = 0,083$ и $\Delta_{\text{со}} = 0,059$ эВ. Отметим, что значение $\Delta_{\text{кр}}$ коррелирует с величиной кристаллического расщепления (0,05 эВ), полученного из данных исследования спектров фотопроводимости HgGa_2Se_4 в поляризованном свете /7/.

Была предпринята попытка определения энергии связи экситонов в HgGa_2Se_4 по формуле

$$E_i = 13,6 (\mu/m_0 \epsilon_0^2) \text{ эВ}, \quad (1)$$

где μ — приведенная масса экситона; m_0 — масса свободного электрона; ϵ_0 — статическая диэлектрическая проницаемость кристалла. Для оценки

μ использовалась эмпирическая формула Кейна /8/, в соответствии с которой величина эффективной массы электронов в Γ -минимуме зоны проводимости пропорциональна E_g (эВ): $m_e^*/m_0 \approx 0,05 E_g$. Принимая $E_g \approx 2,1$ эВ для кристаллов HgGa_2Se_4 /7/, получаем $m_e^* \approx 0,11 m_0$. Используя это значение для μ (что оправдано в случае $m_e^* \ll m_h^*$), а также значение $\epsilon_0 \approx 10$, из (1) получаем $E_1 = 0,015$ эВ. Детальный анализ спектров λ -отражения (рис. 1) показал, что в HgGa_2Se_4 форма экситонных пиков описывается асимметричной лоренцевой функцией. Это соответствует, согласно теории Тойозавы /9/, случаю слабого экситон-фононного взаимодействия. Сравнительно большая полуширина экситонных пиков в HgGa_2Se_4 (полуширина пика экситона А составляет около 25 мэВ) может быть обусловлена наличием в кристалле заряженных дефектов. Для сравнения отметим, что полуширина пика экситона А в CdGa_2S_4 составляет 3,8 мэВ при 10 К /2/.

Таким образом, в спектре λ -отражения монокристаллов HgGa_2Se_4 , несмотря на наличие в них стехиометрических катионных пустот, обнаружены особенности, связанные с переходами электронов в экситонные состояния.

Поступила в редакцию 24 апреля 1985 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арешкин А.Г. и др. ФТП, 13, 337 (1979).
2. Георгобини А.Н. и др. ФТТ, 23, 2094 (1981).
3. Васевич Р. Phys. St. Sol. (b), 122, k 155 (1984).
4. Сегал Б., Мэрил Д. В сб. Физика и химия соединений $\text{A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}$, М., Мир, 1970, с. 266.
5. Hopfield J.J. J. Phys. Chem. Sol., 15, 97 (1960).
6. Rowe J.E., Shay J.L. Phys. Rev., B 3, 451 (1971).
7. Лебедев А.А. и др. ФТП, 11, 1038 (1977).
8. Кане Е.О. J. Phys. Chem. Sol., 1, 249 (1956).
9. Тойозава У. Progr. Theor. Phys., 20, 53 (1958).